

2. Б. Л. Андреев. «Жили-были». Критическая статья // Школьные досуги. 1902. № 3. С. 15–18 // Орловский объединенный государственный литературный музей И. С. Тургенева. 10677/490 оф. РК. 1521.
3. Еремин А. И., Жукова Ю. В. Рукописный журнал орловских гимназистов начала XX века «Школьные досуги» (источниковедческий обзор) // Образование и общество: электрон. журнал. 2005. № 1(30), январь – февраль. С. 113–120. URL: http://www.jeducation.ru/1_2005/113.html (дата обращения: 11.11.2016).
4. Измайлов А. “Признанные” и молодые // Биржевые ведомости. 1901. № 94 (9 апр.). С. 3.
5. Казеева Е. А. Осмысление произведений новейшей отечественной словесности на страницах рукописного журнала «Школьные досуги» (на примере ранних пьес М. Горького) // Art Logos. 2018. № 1(3). С. 42–57.
6. Казеева Е. А. Рассказ В. М. Гаршина «Художники» в оценке Ф. Д. Крюкова (на материале рукописного журнала «Школьные досуги») // Дневник науки. 2018. № 5(17). С. 18. URL: <http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2018/5/philology/Kazeeva.pdf> (дата обращения: 22.02.2021).
7. Казеева Е. А. Рассказы В. В. Вересаева в оценке Ф. Д. Крюкова (на материале рукописного журнала «Школьные досуги») // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 9. № 1–3. С. 106–110.
8. Михайловский Н. К. “Рассказы” Леонида Андреева. Страх жизни и страх смерти // Михайловский Н. К. Статьи о русской литературе М.: Юрайт, 2020. 408 с. URL: <https://urait.ru/bcode/454754> (дата обращения: 22.02.2021).
9. Переписка Горького и Андреева / комм. В. Н. Чувакова // Литературное наследство. М.: Наука, 1965. Т. 72. Горький и Леонид Андреев: неизданная переписка. С. 63–360.
10. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1928-1958. Т. 73. 388 с.

УДК 398

Л. В. Лебедева (Пенза, Россия)

Пензенский государственный технологический университет

Устное народное творчество: предания мордовского народа «о взятии Казани»

В статье рассмотрена роль устного народного творчества – преданий, сюжетом в которых выступают исторические факты в народной трактовке. Проанализировано эрзянское предание, записанное в 20-е годы XX века на территории Пензенской губернии, связанное с участием мордовского народа в походе Ивана Грозного на Казань и переселением эрзи в Пензенские земли. Делается вывод, что сюжет предания схож с исторической прозой других народов Поволжья.

Ключевые слова: устное народное творчество; предания; мордва; Пензенский край

Значение устного народного творчества как особой формы познания действительности и выражения народных идеалов очень велико. Появившись в глубокой древности, оно длительное время было единственной «неписанной историей» того или иного народа, отобразившей важнейшие стороны его быта и мировоззрения. Коллективная народная память создавала предания из реальных событий. Возникнув из рассказов очевидцев, при передаче их из уст в уста, они удалялись от достоверных событий, обретали поэтическую интерпретацию. Однако содержащиеся в них сведения, несомненно, представляют интерес для ученых.

Предания, бытовавшие на территории Пензенского края, уже на протяжении долгого времени вызывают интерес исследователей. Бытовавшие сюжеты отличаются многообразием: о Нарчатке, Тюштыне, Разине, Пугачеве, наиболее популярный – «о взятии Казани». Малоизвестным является предание мордвы-эрзи, записанное в с. Вышелей Городищенского уезда Пензенской губернии Борисом Николаевичем Гвоздевым. В 1923 г. он, как заведующий историко-бытовым отделом Пензенского краеведческого музея, входил в состав экспедиции по обследованию культуры и быта народонаселения Пензенской губернии. Исследования проводились с целью представления этнографических сведений и экспонатов на Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке, прошедшей в августе того же года в Москве. Круг изучаемых вопросов был очень широк и наряду с исследованиями материальной культуры включал запись преданий, обрядов, песен и т.п.

Предание в с. Вышелей было записано со слов Степана Казакова: «Наши предки согласились и пошли на службу русскому царю. Воюя против врагов царя, они предложили во время штурма крепости свою хитрость (крепость была сильная). Царь принял предложение, предоставил им все средства, и стал сам наблюдать, что будут делать его новые люди с крепостью. Они, получив необходимые средства – дощаники (лодки), переправились через речку. Сделали под крепостью подкопы, подкатали туда бочки с порохом, поставили на каждую свечку и зажгли. В то же время дали такую же зажженную свечу царю. На вопрос царя, когда и что произойдет от этой хитрости, они ответили: “Когда у тебя свечка сгорит, не будет крепости”. Царь с нетерпением ждал, когда сгорит свеча в его руках, но вот свеча сгорела, а взрыва не получилось. Тогда он вонзил в ступню ноги кинжал одному стоявшему рядом с ним старшему и гневно сказал: “Вы меня обманули, вы изменники!” Старший ему ответил: “Ты стоишь на ветру, поэтому свечка у тебя сгорела раньше, а в подкопах в тиши они горят дольше, скоро крепости не будет”. Русский царь поверил Мурзе и с большим нетерпением стал ждать взрыва и взятия крепости, приказав Мурзе ни на один шаг не отходить от него. Испугавшись угроз царя, Мурза начал терять веру в своих людей и, чтобы избежать казни, стал просить у царя разрешения идти самому в подкоп и сделать взрыв, но царь ему не разрешил, сказав: “Теперь я

знаю, что ты меня обманул, что изменник, поэтому вот смерть твоя”, – вынул шпагу и отрубил ему голову. Не успела хлынуть кровь из мертвого тела Мурзы, как произошло страшное землетрясение, от которого сам царь упал, как мертвый, на землю. Как только очнулся царь, он увидел людей Мурзы на крепости. Тогда царь сжалился над Мурзой, целовал отрубленную голову и приставлял ее к мертвому телу, призывал всех знахарей своего царства, но и те оживить Мурзы уже не могли. После взятия крепости, чтобы сгладить свою вину перед убитым Мурзой, царь позвал к себе всех людей Мурзы и сказал им: “Когда не было взрыва крепости, мне казалось, что Мурза меня обманывает, и я отрубил ему голову, грех за его душу лежит на мне и я вечно буду молиться Богу за него, хотя он и басурман, а вы за свою службу приходите ко мне, я вам дам “плант”, ищите себе землю и живите там, где понравится”. И вот наши прадеды пошли искать себе землю, нашли в дремучем лесу полянку и на этой полянке стали жить одни, кругом везде никого не было. Потом пошли за своим семейством и родней; стали жить здесь, где теперь живем мы. Жизнь была хорошая: зверей, меду – девать не куда. Чтобы сбывать куда-нибудь свой товар, они пошли, ища других жителей, которым можно было продать товар. По направлению теперешней Пензы. Отойдя немного от своего места, нашли они поляну и там людей, живущих в шалашах, которые были не то татары, не то такие же, как они сами. “Кто вам велел жить на нашей земле?” – спросили их. Те ответили: “Мы здесь живем давно, а там дальше живет много народу и раньше нас”. Эти люди, живущие на поляне и дальше поляны, оказались теперешние Пазелские эрзя, с которыми они подружились, а потом и породнились, выдав девку за одного из сыновей Пазелских. Пазелские, боясь того, что бы их не выгнали, сделали хитрость: они с помощью этой молодой украли у Вышелейцев “плант”, данный им от русского царя, и так завладели землей, которой владеют и теперь. Из-за этого “планта” они воевали между собою, но ничего из этой войны уже не вышло» [3].

Сюжет предания об оказании помощи царю в овладении крепостью повествует о периоде походов Ивана IV на Казань. Он схож с исторической прозой других народов Поволжья и соотносится с реальными фактами осады крепости. Исследователи преданий мордвы, чувашей, марийцев «о взятии Казани» свидетельствуют, что при всем многообразии текстов в них прослеживаются повторяющиеся мотивы: невозможность быстрого захвата крепости, добровольная помощь царю со стороны героя предания, предложение плана с подкопом, измерение расстояния до стен, использование пороха, установка свечи, задержка взрыва, гнев царя, казнь главного персонажа, взрыв и награда помогавшим во взятии крепости. Не во всех преданиях есть все перечисленные элементы. Например, в марийском фольклоре выделяются произведения, где главными героями выступают Акпарс, Акпатыр, Йыланды и только в предании об Акпарсе содержится сюжет в полном виде [2]. Аналогичен сюжет про мордовско-

го парня Маресь, который служил в охране царя, предложил сделать подкоп под рекой и использовать порох для разрушения крепостных башен. В награду Маресь получает шубу, тройку коней и возможность иметь землю, где он хочет [1]. Особенностью предания с. Вышелей является то, что в нем полно представлены основные этапы сюжета, не названо имя царя, героя и название крепости.

Во всех преданиях отражаются представления народа о царе. В народном эпосе с. Вышелей он изображен двояко. С одной стороны, он наделен такими чертами, как подозрительность и жестокость (называет Мурзу «изменником» и отрубает ему голову). С другой – показан как справедливый и щедрый правитель, который признал несправедливость казни («вечно буду молиться Богу за него») и наградил участников землей («ищите себе землю и живите там, где понравится»).

Для мордовских исторических преданий «о взятии Казани» характерны вариации иных сюжетов. В нескольких преданиях Иван Грозный брал проводников из мордвы, которые должны были провести его войско до Казани. Это Калейка, Кужендей, Кизай. За эту «верную службу» царь «жаловал серебром и золотом», а герои преданий просили «пахотную землю и лесные угодья». В ответ царь давал грамоту на владение землей, и на полученных землях были основаны села. Иной сюжет в предании, где героиней является девушка. Во время похода на Казань бояре решили убить царя. Они остановились на ночлег в деревушке. Девушка, узнав об их замысле, прискакала в стан царя и сообщила о намерениях бояр. После ее возвращения в деревню бояре ее убили. Иван Грозный, «учинив дознание», казнил бояр [1].

В представленном предании отражен процесс переселения мордвы-эрзи на новые территории. Коренное население Пензенского края мордва-мокша. В середине XVI века, после вхождения края в состав Московского государства, началась активная колонизация территории. Миграционный процесс усилился со строительством засечных черт. Начинается заселение края русскими, татарами и мордвой-эрзей. Более благоприятные условия для колонизации сложились после сооружения укрепленной черты в XVII веке. Прежде всего здесь селились переведенные с разных мест служилые люди, которые несли сторожевую службу по черте и в построенных городах-крепостях. Основная часть переселенцев мордвы-эрзи была из Алатырского уезда Симбирской губернии. В настоящее время на территории Пензенской области мордва-эрзя в основном проживает в Шемышейском, Городищенском, Никольском, Пензенском и Сосновоборских районах [4]. Вопрос о времени основания с. Вышелей остается открытым. По мнению М. С. Полубоярова, «дача земель мордовским мурзам» в верховьях р. Вад и р. Вышелей происходила в 80-е годы XVII века «по местам пограничной службы мурзинской мордвы, по древней Юловской дороге, на

Вышелей, Иванырс, Лунино, на большую Московскую дорогу», а само с. Вышелей было основано в начале XVIII века [5].

Устное народное творчество, связанное с исторической памятью, с особенностью ее функционирования и механизмами трансляции, продолжает оставаться актуальным объектом исследования. Анализ эмпирического многообразия приводит к пониманию одних и тех же слов и смыслов, схожести сюжетов исторической прозы.

Литература

1. Легенды и предания мордвы / сост. и авт. предисл. Л. В. Седова. Саранск, 1982. С. 64–71.
2. Нечаева А. А. Проблема сравнительного изучения марийской исторической прозы (на материале преданий о взятии Казани) // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 264–270.
3. Пензенский государственный краеведческий музей (ПГКМ). О.ф. № 12960/5. Л. 21–23.
4. Первушкин В. И. Мордва // Пензенская энциклопедия. 2-е изд. Т. 1. Пенза, 2019. С. 805–806.
5. Полубояров М. С. Весь Пензенский край: Историко-топографическое описание Пензенской области. М., 2016. С. 179, 186.

УДК 82

Л. В. Лебедева (Пенза, Россия)

Пензенский государственный технологический университет

Н. А. Росницкий и его «Полгода в деревне»

В статье рассмотрена журналистская и писательская деятельность Н. А. Росницкого. Проанализирована его книга «Полгода в деревне» («Лицо деревни»), охватывающая широкий круг проблем повседневной жизни крестьян. Сделан вывод, что эта работа и в настоящее время привлекает внимание читателей остротой поставленных проблем и богатством фактического материала.

Ключевые слова: Н. А. Росницкий, «Полгода в деревне», «Лицо деревни», политика «лицом к деревне», повседневная жизнь деревни

Николай Александрович Росницкий – журналист и писатель. Его судьба – это трагическая судьба советского человека периода тоталитаризма. Он родился в семье священника 17 апреля 1893 г. в с. Николо-Барнуки Городищенского уезда Пензенской губернии (ныне Сосновоборского района Пензенской области). Его дед и отец были неординарными личностями. Сергей Никанорович